

Пока последние слова артиста тонули в символическом рукоплескании зрителей, мы обратились с традиционным вопросом к **ВЛАДИМИРУ ВИНОКУРУ**. Он сразу же внес в наше стереотипное сознание необходимое уточнение: — Какую книгу называть — из прочитанных или нет?

— Можно из непрочитанных, — согласился корреспондент «КО», не подозревая подвоха.

— Я только что вернулся из Америки, там все витрины пестрят мемуарами Маргарет Тэтчер... Кстати, у нас эта книга уже переведена?

— Кажется, нет.

— Будем ждать. Я ее не прочитал, но мне было интересно ее прочитать: это — особая информация. Хотя уже есть критические оценки на ее счет: мол, ничего неожиданного в книге нет, никаких сенсаций — тоже. Но я не думаю, чтобы информация, которую дает Маргарет Тэтчер, была обыденной.

— **Винокур верен себе: книгой года назвал книгу, которую знает в пересказе... А что-нибудь вам удавалось в этом году прочитать?**

— Не хватало времени. Только тексты Семена Альтова. Прекрасный автор.

— **Альтов — уже классик.**

— Я сотрудничаю с ним много лет. Еще читал Сашу Володарского — это молодой автор из Киева. Он пишет и Кларе Новиковой, и мне... Для меня год был решающим; прошлый — 1992-й я провел в постели. Все свободное время использовал для чтения материала — с прицелом на новую программу. Даже не выписал ни одной газеты на этот год. Информацию узнаю из ТВ...

— **Стало быть, о каком-нибудь новом путче вы узнаете тоже из ТВ?**

— А я и узнал об октябрьских событиях в Лос-Анжелесе из телевидения. Информация была большая.

— **Не пробовали сами писать?**

— Когда я лежал много месяцев в постели кверху ногами, пробовал наговаривать на диктофон... Конечно, нужен редактор. Может быть, тогда бы и получилась книга. У меня в жизни было много встреч, столько смешного, что не требуется никакого вымысла.

— **Какова судьба наговоренного?**

— Пока лежит. Будет время — вернусь к нему.

— **Для вас 1993 год был с «плюсом» или «минусом»?**

— С «плюсом». Появилась жадность — в хорошем смысле слова — к работе. 1992 год был для меня застойным, то есть лежащим: постель, костыли...

— **Какая книга оказала влияние на формирование артиста Винокура?**

— Наверное, книга статей, писем и воспоминаний Соломона Михоэлса. Я учился в институте у дочери Михоэлса — Нины Соломоновны. Сейчас, когда был на гастролях в Израиле, встречался с ней: она преподает в Театральной академии. К сожалению, о Михоэлсе осталось мало видеоматериала. По рассказам очевидцев, по описаниям — это многострадальный гениальный актер.

— **Вы называете сейчас актера трагического плана...**

— А вы думаете, мне хотелось бы сыграть короля Лира? Сегодня был на «Мосфильме», смотрел кинокомедию «Пистолет с глушителем», в которой мы снялись с Сергеем Юрским. Мы играем двух чокнутых американцев, которые бегут из своего сумасшедшего дома. У него — мания, что он разведчик. А у меня — что с 12 ночи до 12 дня я — женщина, а с 12 дня до 12 ночи — мужчина. Так вот, мы бежим из дурдома, он меня вербует, летим на воздушном шаре...

Кстати, большую часть фильма я говорю на украинском языке, который не знал. Пришлось учить... Я всегда критически относился к своему творчеству. Но, кажется, фильм получился. Как говорится, не стыдно пригласить друзей на просмотр.

— **Что бы вы пожелали читателям «КО» в новом году?**

— Чтобы больше улыбались друг другу. Мы за всеми бедами забываем, что всем нам нужна добрая улыбка. Вглядитесь в лица: мы все ходим такие угрюмые. Это, понятно, не от хорошей жизни. Особенно нужно улыбаться женщинам. Им достается больше всех! С Новым годом!